

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРМИНОВ СОБСТВЕННОСТИ И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Автор подробно рассматривает дифференциацию терминов собственности и права собственности в исследованиях источников римского права в течение истории до появления современных гражданских кодификаций. Особое внимание уделяется понятиям, связанным с собственностью, таким как: абсолютным, относительным, личным и вещным правам, которые являются ключевыми для установления онтологической правовой природы результатов интеллектуальной деятельности. Автор пытается установить четкое содержание для вышеуказанных понятий, чтобы объяснить недоразумение современной не проприетарной концепции объектов интеллектуальных прав. Методологическую основу статьи составил сравнительно-правовой метод при анализе используемой терминологии в правовых исследованиях в течение долгого исторического промежутка и современной терминологии. Особым вкладом автора в исследовании темы является предоставление новых аргументов для обсуждения онтологической правовой природы результатов интеллектуальной деятельности. На основе исторического развития понятий собственности и права собственности сформулирован вывод о том, что результаты интеллектуальной деятельности являются объектом собственности (*proprietas*), а не право собственности (*dominium*).

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, проприетарная концепция, классификация гражданских прав, личные права, вещные права, относительные права, абсолютные права, собственность, право собственности, римское право.

Abstract: The author gives a detailed examination to the difference between the terms of property and right of ownership in research of the sources of Roman law throughout the history prior to the emergence of modern civil codifications. A special attention is given to the notions associated with property such as: absolute, in personam, and personal and property rights that represent the key to determining the ontological legal nature of the results of intellectual work. The author attempts to determine a clear content for these notions in order to resolve the dilemma of the modern non-proprietary concept of objects of intellectual rights. The author's contribution into the research of this topic lies in the presentation of new arguments for discussion on the ontological legal nature of the results of intellectual work. Based on the historical development of the notions of property and right of ownership, the author formulates a conclusion that the results of intellectual work are the object of property (*proprietas*), rather than the right of ownership (*dominium*).

Keywords: Relative rights, real rights, personal rights, classification of civil rights, proprietary concept, Intellectual Property, absolute rights, property, ownership, Roman Law.

Результаты интеллектуальной деятельности являются крайне важной составляющей экономического оборота современного мира, вследствие чего требуют подходящее правовое регулирование. Однако многие теоретические аспекты интеллектуальной собственности остаются малоизученными. Это относится даже к самым основным моментам как правовая природа результатов интеллектуальной деятельности. Следует отметить, что разнородные объекты подлежат разным моделям правового регулирования, именно этим вызвана потребность четкого установления правовой природы результатов интеллектуальной деятельности.

Понятно, что позиции сторонников теории интеллектуальной собственности оказываются весьма уязвимыми^[1]. Однако, по нашему мнению, указанное обстоятельство обусловлено, прежде всего, терминологической путаницей. Как утвердил Ж. Лакан, наука всегда спотыкается на языке^[2]. После появления современных кодификаций содержание терминов стало основываться лишь на законодательном произволе^[3], что во многом препятствует развитию науки, несмотря на весьма положительную роль кодификации. Если мы целимся на достижение плодотворных целей, в правовых исследованиях необходимо рассматривать институты не только с правоописательной, догматико-нормативной точки

зрения[4]. И так, для правильного осмысления правовой природы результатов интеллектуальной деятельности необходимо сначала разобраться с терминологией, связанной с собственностью, особенно до появления современных кодификаций гражданского права.

В статье мы поставили цель освещать некоторые фундаментальные понятия, такие как: абсолютные/относительные вещные/личные права. Эти понятия всегда пользовались большой популярностью и касаются как собственности, так и результатов интеллектуальной деятельности тем или иным образом. С учетом того, что настоящее исследование пытается установить онтологическую правовую природу результатов интеллектуальной деятельности, необходимо обращаться к истории. Только таким образом будет понятно образование указанных понятий и первоначальной природы исследуемых нами институтов. Это поможет нам установить четкое понятие собственности и, соответственно, понять являются ли собственностью результаты интеллектуальной деятельности. Выводы статьи также могут применяться к российской цивилистике, поэтому и представляются российской публике.

В российском правоведении правовым институтом обычно признается лишь право собственности, тогда как собственность считают экономической категорией[5]. Мы считаем такой подход немного ошибочным и полагаем, что именно с этого вытекает ошибка в том, что результаты интеллектуальной деятельности не являются собственностью. В исторической ретроспективе, в римском праве существовало два разных термина, обозначающих идею собственности такие как «*proprietas*» и «*dominium*», которые, по-видимому, часто отождествляют между собой[6,7,8]. Как утвердил В.М. Смирин, *если и раннее право, по выражению Д. Диошди, не создавало формул, лишенных смысла, то, думается, устойчивые словосочетания привычного языка развитого римского права тоже требуют от исследователя прежде всего попытки их понять*[9]. К этому же, правильно отметил российский правовед В.А. Савельев, что *в современной зарубежной и русской романистике юридическая характеристика *dominium* и *proprietas* вообще чрезвычайно кратка и нередко весьма упрощенна*[10].

Ввиду этого, следует понять и некоторые моменты относительно вещественной собственности, чтобы установить значение этих терминов. Мы полагаем, что важно не только правильно осмыслить понятия «*proprietas*» и «*dominium*», но и те понятия, которые мы уже указали, такие как: личные/вещные абсолютные/относительные права. Правда, что концепции абсолют-

ных и относительных прав появились у глоссаторов, наверное, в книге «*Corpus Legum Sive Brachylogus Iuris Civilis*»[11], автор которой неизвестен. Тем не менее, глоссаторы не только вели серьезные исследования римских источников[12], но, прежде всего, пытались систематизировать материал. Это привело к созданию новых понятий для определения того, что система римского права сама по себе уже подразумевала. Сложность заключалась в том, что оригинальные источники очень запутаны, пренебрежение метода очевидно. По словам А. Тейшейра де Фрейтаса (1816-1883), разработчика первого проекта гражданского кодекса для Бразилии, в Юстиниановом своде и Кодекс, и Дигест трактуют как о частном, так и о публичном праве. Он указывал, что книга «*De divisione rerum et qualitate*» – о вещах и их свойствах – завершается наследованием по завещанию, тогда как нормы о наследовании по закону были помещены в другую книгу, будто речь шла совершенно о другом вопросе[11].

Конечно же, споров о значении римских источников нет, но их формулировки либо часто не носят однозначный характер, скорее всего из-за практического характера римского права, либо сегодня пока нет четких и окончательных выводов по поводу определения римских понятий, связанных с собственностью. Это все больше побуждает правоведов возвращаться к римским источникам и комментариям к ним в поисках новых ответов[10,13,14]. Следует отметить, что до появления современных кодификаций правоведы долго вели исследования римских источников. Интерес к ним резко падал после того, как содержание понятий в кодексах стало преобладать над искомым тогда онтологическим содержанием. И так, мы перейдем к рассмотрению содержания таких понятий согласно главным позициям авторов XIX века, чтобы понять немного о природе собственности.

Так, до массивного появления новых кодифицированных актов, существовали в общем две главные позиции в отношении понятий личных/вещных абсолютных/относительных прав. Главным представителем одной из этих позиций является известный французский правовед Ж.Л.Е. Ортолан (1802-1873), за которым следовали и другие, как итальянский правовед П. Баринетти (1815-1878)[15]. Ж.Л.Е. Ортолан утверждал, что ключ для структурирования понятной системы, регулирующей гражданско-правовые отношения – концепции личных и вещных прав. Для того чтобы определить главные различия между этими двумя категориями Ж.Л.Е. Ортолан остановился на объяснении когнитивной взаимосвязи, вытекающей из

позиции субъекта – объекта правоотношения. С точки зрения «субъекта правоотношения», по его мнению, все права во всех случаях относятся к лицам, так как они занимают либо активную, либо пассивную позиции по отношению объектов права. Это означает, что с точки зрения лиц, вступающих в правоотношения, все права являются личными. Если перейти на уровень объекта правоотношения и при этом признать его вещью, то все правоотношения имеют вещный составляющий характер, поскольку правоотношений без объекта нет. Таким образом, автор приходит к интересному заключению о том, что с перспективы объектов правоотношений все права являются вещными[16].

Ж.Л.Е. Ортолан объясняет, что хотя и все права одинаковы в том, что все одновременно личные и вещные, они отличаются их образом функционирования. Считает он, что все права заключаются в том, чтобы предоставлять активной стороне возможность требовать от пассивных субъектов определенное поведение. Тут есть у нас другой вывод Ж.Л.Е. Ортолана: все права заключаются в обязательствах[16]. В продолжение своего мышления, правовед делит такие обязательства на два вида. Одно общее, относящееся ко всем лицам, которое обязывает всех третьих лиц, не участвующих в конкретном правоотношении, не ущемлять права или вмешиваться в осуществление их обладателями[11,16,17].

Так, вторая позиция обычно отождествляет понятие относительных прав к обязательствам и в общем абсолютных к вещным правам, хотя есть и разнородные варианты на этой основе. Г.Ф. Шершеневич, например, указывает на то, что исключительные права абсолютные, а право на алименты относительное[17]. Но, в целом, понятия абсолютных и относительных прав теряют значение в этих трудах, так как их отождествляют с понятием личных и вещных прав в большей или меньшей степени.

Кроме указанных двух главных позиций, есть еще многие неизвестные, среди которых находится и позиция бразильского правоведа А. Тейшейра де Фрейтаса. Несмотря на то, что его позиция не суждена была стать известной, нам кажется, что она способна решать поставленную нами задачу. А. Тейшейра де Фрейтас объяснил эти понятия иным образом, не отождествляя, а придавая им содержание согласно тому, что подразумевает система римского права. Именно его выводы помогут нам понять, что такое собственность и право собственности. После этого мы сможем определить правовую природу результатов интеллектуальной деятельности. Прежде чем перейти к рассмотрению

его выводов, следует отметить, что для А. Тейшейра де Фрейтаса существует три «уровня» прав: 1) абсолютные права; 2) абсолютные/относительные права; 3) вещные/личные права. Третья категория охватывает конкретные правоотношения, основанные на реализме пассивных объектов – лица или вещи. Вторая категория относится к своему поименному объекту, т.е., наследству, конкурсу кредиторов и срокам. Они представляют собой совокупность личных и вещных отношений, поэтому не могут входить в одну из указанных категорий реализма. Первая категория основана на концептуализме всех других ситуаций, не охватываемых второй и третьей категориями. Они самые абстрактные.

Так, к числу абсолютных прав первой категории среди других относят: право на свободу, на жизнь, на безопасность, на собственность (не право собственности). Абсолютные права первой категории, исключенные из сферы гражданского права, отличаются присущей им природой корреспондирующей обязанности. Речь здесь не идет об обязанности, рождаемой гражданско-правовым обязательством, а об обязанности в широком смысле, которая касается всех лиц[11,16], о чем вкратце уже говорили.

Обязанность, касающаяся абсолютных прав, всегда *отрицательная*, т.е. требует воздержания от действий, препятствующих осуществлению другим лицом своих прав[11,16,17]. Тем не менее, это воздержание не означает отказа от какого-либо права со стороны воздерживающегося лица. Это, по большому счету, способ обеспечения жизни в обществе, абсолютное право. В рамках гражданских обязательств также возможно, что поведение, требуемое активной стороной от пассивной стороны, заключается в воздержании. Это, однако, означает ограничение к праву пассивной стороны, которая устанавливается добровольно в силу гражданско-правовых отношений. Можно сказать, что абсолютные права первой категории лишены пассивного объекта. Мы только наблюдаем людей, осуществляющих свои абсолютные права (на свободу, жизнь, безопасность, собственность)[11].

Перейдем к рассмотрению второй категории. Тут находимся ближе к конкретности личных и вещных прав, но отношения, регулируемые этими номинальными делениями, не могут входить ни в категорию вещных, ни личных прав, так как они составлены совокупностью личных и вещных прав совместно. Они объединяются общим названием: то ли наследство, то ли конкурс кредиторов и т.п. Фактически, второй класс отличается от делений личных/вещных прав тем, что он является группой личных и вещных отношений в

одном делении с особым названием, но внутри этих номинальных абсолютных и относительных делений регулируются лишь личные и вещные отношения.

Относительные права отличаются от абсолютных прав, так как они адресованы не всем. Они сходятся с личными правами, потому что относятся к лицам в пассивном полюсе отношения, но от них отличаются, поскольку личные права касаются только своего пассивного субъекта – лица. Подобно абсолютным правам, по своей абстрактности, они лишены пассивного материального объекта (субъекта) и также не зависят от действия конкретных лиц, связанных определенным правоотношением (как личные права). Например, срок давности долга. В данном случае, наступление срока не зависит от действия лиц.

Итак, вещные права. Исходя из самого названия, речь идет о материальных объектах, т.е. вещах^[19,20]. Вещные права отличаются от личных тем, что они относятся к своему пассивному материальному объекту – вещи. Однако с ними сходятся тем, что оба вида прав имеют высокий уровень конкретности, т.е., они не абстрактны как абсолютные и относительные. Как личные, так и вещные права полагаются на реальность, а не на абстрактные конструкции, в отличие от абсолютных прав первой категории, а также не на номинальные объекты как абсолютные и относительные. Вслед за известными правоведом XIX века, мы считаем, что вещные права могут относиться только к материальным объектам^[11,19,20].

Главным образом, вещные права отличаются от личных тем, что они защищаются вещно-правовым иском. Это именно то, что дает вещным правам высокий уровень эффективности, которым не обладают личные права. Вещно-правовой иск преследует не лицо, а именно вещь^[14]. Кстати, факт того, что вещно-правовой иск преследует вещь, а не лицо, также показывает то, что вещное право не является абсолютным. Правда, вещно-правовой иск может быть предъявлен против любого человека, нарушающего права обладателя вещным правом, но акцент вещных прав дается на то, что вещно-правовой иск (главная характеристика вещных прав) преследует вещь, а не лицо. К тому же, если вещные права абсолютны из-за того, что адресованы всем, то из этого не следует, что абсолютные права являются вещными.

Так чем же еще отличаются вещные и абсолютные права в виду их сходства? Отличие их заключается в том, что абсолютные права первой категории лишены пассивного материального объекта, а вещные права относятся к своему материальному объекту – вещи. Не

стоит даже сравнивать вещные права с абсолютными правами второй категории, так как внутри таких номинальных делений содержатся личные и вещные права. Кроме этого, абсолютные права второй категории подобно относительным правам возникают из-за фактов, т.е., в независимости от воли/действия лиц, например, смерть, банкротство.

Личные права, как следует из самого названия, относятся к лицам. В современной правовой науке латиноамериканских стран, общепринято отождествлять личные права с обязательствами^[21,22,23,24,25]. Такое отождествление было бы правильным, если само различие терминов не указывало на различие явлений. Личные права возникают: **1)** когда своей волей лицо обязывается совершить или воздержаться от совершения определенного действия или дать предоставление (обязательство или брак ^[11]); **2)** когда лицо неправомерным действием нарушает право другого и, соответственно, обязано возместить убытки, им причиненные (гражданско-правовая ответственность). Относительные права в свою очередь возникают в силу фактов независимо от действий лиц.

Если речь идет о личных правах, например, в отношении договора, то мы можем оказать воздействие на обязанное лицо, а только через него на вещи^[17], послужившие объектом правоотношения (если в договоре речь идет о материальных объектах). Другими словами, обязательства могут включать в себя имущества, тем не менее, по обязательству лицо связывается с лицом, а не с объектом обязательства. Как говорили римляне, обязательство прилипает к обязанному лицу, как проказа к коже прокаженного – *ossibus adhaeret ut lepra cuti*^[25]. В конце концов, возможно влиять только на самого человека, а не на объект. Эффективность здесь далеко не такая сильная, чем та, которой обладают вещные права. Хорошее учение И.А. Покровского по этому поводу: *«Различие между вещным и обязательственным правом ярче всего выступает в тех случаях, когда предметом обязательства является также какая-нибудь определенная вещь: например, я продал вам такую-то лошадь. Договор продажи сам по себе еще не дает покупщику вещного права собственности, а лишь создает в его лице обязательственное право требовать от продавца передачи вещи. Если, несмотря на это, продавец продает ту же вещь другому лицу и передаст ее ему, то первый покупатель будет иметь право требовать от продавца возмещения своих убытков от неисполнения договора; на самую же вещь он никаких прав не имеет, ибо вещного права, непосредственной юридической связи с нею, простой обязательственный*

договор не устанавливает: он связывает лицо с лицом, но не лицо с вещью. Для установления этой последней – вещно-правовой – связи необходим особый акт передачи (*traditio*)»[27].

Так, кажется, что личные права охватывают только обязательства, но такой вывод не верен, поэтому нельзя отождествлять личные права с обязательствами. В семейном праве также речь идет о лицах, обязанных друг перед другом, как и в обязательствах. Это естественно не значит, что семейные отношения схожи с обязательственными отношениями по всем признакам, а лишь только то, что, вследствие предусмотренных законом обязанностей супругов между собой (и их добровольное вступление в брак), они могут воздействовать друг на друга. Конечно же, вряд ли кто-либо подал бы в суд, чтобы принудить супруга к исполнению таких обязанностей, но это не меняет логику вопроса. Вследствие такого факта, в современности существует тенденция исключения из кодексов обязанности супругов, как сделал новый аргентинский Гражданский кодекс, вступающий в силу в 01/08/2015, но это отдельная тема.

В общем, личные права имеют пассивным объектом лицо, обязанного к чему-либо перед активной стороной правоотношения. Приведем выводы бразильского правоведа, после чего сделаем наши собственные.

1) Объекты или материальные или нематериальные, т.е., осязаемые чувствами либо неосязаемые; 2) Материальными объектами являются вещи или лица; 3) Нематериальные объекты только представляются концепциями[11]. В отношении нематериальных объектов: а) они сливаются с их субъектом и выражаются в не «действии» всех остальных лиц (права личности, например); б) отражаются на переходных ситуациях, таких как: наследствах, конкурсах кредиторов (как абсолютные/относительные права, включающие в себя совокупность вещных и личных прав); в) отражаются на фактах, без учета лиц или вещей, т.е. выражаются, например, в прекращении обязательств за истечением сроков давности, истечением других сроков, предусмотренных договором и т.п.

Так в первом классе права только проявляются их активными субъектами; во втором классе права выражаются совокупностью имущества на наследства или на конкурсы кредиторов; или еще в сроках, например, давности; в третьем классе имеются материальные объекты в своей конкретности: лица и вещи. Права первого класса не входят в гражданское право; права второго класса соответствуют абсолютным и относительным правам; права третьего класса соответствуют вещным и личным правам. Итак, вывод:

абсолютные права первого класса отличаются от прав второго класса, хотя оба адресованы всем и против всех защищаются, поскольку абсолютные права второго класса относятся к своему поименному объекту (наследство, конкурс кредиторов). Абсолютные права второго класса отличаются от вещных прав, хотя и оба адресованы всем и защищаются против всех, потому что вещные права относятся к своему материальному объекту – вещи. Относительные права отличаются от личных прав, так как последние относятся к своему материальному объекту (субъекту): лицу. Относительные права касаются всех остальных юридических следствий, не вошедших в поименные объекты (наследство и конкурс кредиторов), например сроки[11].

Резюме всего: абсолютные права первой категории исключены из гражданского права. Личные же и вещные права входят в гражданское право, в т.ч. и когда речь идет о номинальных делениях, содержащих совокупность личных и вещных прав. Поэтому можно сказать, что все гражданские правоотношения либо личные, либо вещные. Кроме этого, когда мы утверждаем, что абсолютные права (лишенные пассивного объекта) не входят в рамки гражданского права, имеется в виду то, что согласно этому методу они не регулируются гражданским законодательством. Это, однако, не означает, что все остальные правоотношения безразличны гражданскому праву. Например, как же восстанавливается честь после клеветы? Уголовное наказание не восстанавливает объект права, и денежное возмещение не восстанавливает его. Есть такие права, которые после нарушения восстановить нельзя, но денежное возмещение является общим способом компенсации за возмещение. Именно так все остальные права, даже не относящиеся напрямую к гражданскому праву, ему не безразличны.

Итак, может ли идти речь о праве собственности над результатами творческой деятельности или на другие нематериальные объекты? Очевидно, нет. Вещные права, как и право собственности, т.е., «*dominium*», по мнению многих правоведов, относятся только к материальным объектам[11,19,20]. Как уже сказано, однако, «*dominium*» не единственный используемый римлянами термин для обозначения принадлежности, но существует также «*proprietas*» (собственность). В основном правоведы XIX века согласны были с тем, что «*proprietas*» обозначает общее достояние лица[11, 19, 20].

Следует отметить, что точный перевод слова «*dominium*» – власть, а не собственность, как следует из статьи российского романиста В.А. Савельева[10]. В свою очередь, «*proprietas*» означает собственность. Несмотря

на то, что мы согласны с В.А. Савельевым, мы считаем, что это не противоречит нашим аргументам, так как в течение истории происходил сдвиг значения таких понятий[28]. В результате этого, правоведы XIX века в целом понимали такие термины примерно, как выше сказано. А. Тейшейра де Фрейтас прежде всего их уточнил.

Так, мы говорили о том, что не может быть речи о праве собственности на нематериальные объекты, но также говорили, что абсолютные права (как собственность – *«proprietas»*) не безразличны гражданскому праву, хотя такие объекты не должны, согласно предложенному методу, регулироваться гражданским законодательством. Они касаются гражданско-правового регулирования в случае посягательства на них, в т.ч. и на собственность (т.е., абсолютные права, а не право собственности, вещное право). При нанесении ущерба против интеллектуальной собственности, потерпевший ущерб может обратиться в суд за возмещением убытков, и нарушитель абсолютного права привлечется к соответствующей гражданско-правовой ответственности. В итоге, результаты творческой деятельности также являются частью нашего достояния, и как таковые, являются нашей собственностью – *«proprietas»*. Кроме этого, все договорные правоотношения, связанные с интеллектуальной собственностью, как и другие договорные отношения, т.е., личные права должны регулироваться гражданским законодательством, так как являются личными правоотношениями.

Конечно же, мы не стремились провести всеобъемлющий анализ вопроса, а лишь выяснить терминологию, связанную с собственностью. Мы полагаем, что это может дать нам новые материалы для переосмысления вопроса о правовой природе результатов интеллектуальной деятельности, среди других. Однако может быть, интересно посмотреть другие позиции о личных,

вещных, абсолютных и относительных правах в трудах более современных авторов[29,30,31].

В статье мы пытались показать некоторые идеи, лежащие на основе всех современных правовых порядков, уже подразумеваемых из самого римского права. Факт того, что некоторые указанные нами понятия не существовали в древнем Риме, не свидетельствует о том, что выражаемые ими явления не известные были римлянам. Принято считать, что римское право носило чисто практический характер, а не научный. Эта самая природа римского права не способствовала созданию четкого категорийного аппарата. Регулирование, содержащееся в римских источниках, однако, показывает некую логическую связь, которая суждена была стать самостоятельными понятиями после научных усилий глоссаторов и других правоведов до наших дней. Правда, после появления современных кодификаций такое обстоятельство изменилось, так как стали считать содержащиеся в кодексах/законах понятия единственными легитимными, что повлекло за собой огромные лишние споры. Такие споры зародили новые концепции, которые часто принимаются на законодательном уровне, хотя и намного легче и логично объяснить через категории давно известные (причем полностью подходящие). Изучение права чисто из правоописательной, догматико-нормативной точки зрения важно, но нельзя считать его единственным легитимным методом, так как мы подвергаемся риску потерять самую онтологическую сущность гражданско-правовых институтов. Зарождаемые из таких ошибок концепции лишены онтологического основания. На наш взгляд, не проприетарные концепции интеллектуальной собственности лишены онтологического основания, хотя, признаем, что проприетарная концепция интеллектуальной собственности оказывается уязвимой.

Библиография:

1. Леонтьев К.Б. Развитие понятия интеллектуальная собственность. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ponyatie_intellektualnaya_sobstvennost_intellektualnaya_deyatelnost/. Дата обращения: 07/04/2015.
2. Lacan, Jacques. O Seminário: Livro 1: os escritos técnicos de Freud, 1953-1954 / Jacques Lacan; texto estabelecido por Jacques-Alain Miller; versão brasileira de Betty Milan. – Rio de Janeiro: Jorge Zahar Editor, 1979.
3. Bobbio N. O Positivismo Jurídico: Lições de Filosofia do Direito / Norberto Bobbio; compiladas por Nello Morra; tradução e notas Márcio Pugliese, Edson Bini, Carlos E. Rodrigues. – São Paulo: Ícone, 2005.
4. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории “хозяйственного права”. М.: Статут, 2000. – 777 с.
5. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. Ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2013. – 958 с.
6. Ерофеев С.И., Водкин М.Ю. Формирование правовых представлений о собственности в римском праве: *dominium* и *possessio* // Юридический аналитический журнал. – 2003. – № 3 (7). – С. 8.

7. Е. Васильевский. Учебник гражданского права. Выпуск II. Вещное право. Спб., 1896.
8. Томсинова А.В. Понятия вещи и права собственности в Германском гражданском уложении 1900 года // Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова / Ответственный редактор Т.Е. Новицкая. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 357–371.
9. Смирин В.М. Римская «familia» и представления римлян о собственности // Быт и история в античности. М.: Наука, 1988. С. 18–40.
10. Савельев В.А. Власть и собственность: юридические аспекты собственности в праве классического периода // Древнее право. 1996. № I. С. 112–123.
11. Freitas, Augusto Teixeira de. Consolidação das Leis Civis. – Rio de Janeiro : B. L. Garnier, 1876.
12. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. 3-е изд., испр. – М.: ТОН-Остожье, 2000. Т.1-528с.
13. Diniz, Maria Helena. Curso de direito civil brasileiro, volume 4: direito das coisas / Maria Helena Diniz. – 28. ed. – São Paulo: Saraiva, 2013.
14. Fiuza, César. Direito Civil: curso completo / César Fiuza. – 10. ed. revista, atualizada e ampliada. – Belo Horizonte: Del Rey, 2007. – 1112 p.
15. Barinetti, Pietro. Diritto Romano: Parte Generale. Milano: Dottor Francesco Vallardi, Tipografo-Editore, 1865.
16. Ortolan J. L. E. Explicacion historica de la instituta del imperador justiniano. – Madrid : Sociedade Tipográfica-Literaria Universal, 1847.
17. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. – 462 с.
18. Mackeldey F. Compendium of Modern Civil Law. V. I. New York: Philip Ignatius Kaufmann, 1845.
19. Mackeldey, Ferdinand. Manual de Derecho Romano, que comprende la teoria de la instituta, precedida de una introducion al estudio de este derecho. Madrid: Imprenta de Dom Jose Maria Alonso, 1847.
20. Puchta, Georg Friedrich. Corso Delle Istituzioni. Prima Edizione. Vol. I. Napoli: Tipografia All’Insegna del Diogene, 1854.
21. Helena Diniz, Maria. Curso de direito civil brasileiro, volume 2: teoria geral das obrigações / Maria Helena Diniz. – 24. ed. reformulada. – São Paulo: Saraiva, 2009.
22. Venosa, Sílvio de Salvo. Direito civil: teoria geral das obrigações e teoria geral dos contratos / Sílvio de Salvo Venosa. – 10. ed. São Paulo : Atlas, 2010.
23. Gonçalves, Carlos Roberto. Direito civil brasileiro, volume 2: teoria geral das obrigações / Carlos Roberto Gonçalves. – 11. ed. – São Paulo : Saraiva, 2014.
24. Dávila, Jorge A. Sanchez-Cordero. Introduccion al derecho mexicano: Direito Civil. Universidad Nacional Autonoma de Mexico: Mexico, 1981.
25. Álvarez, Soto. Prontuário de introducción al estudio del derecho y nociones de derecho civil. México, D.F.: Editorial Limusa, S.A. de C.V. Grupo Noriega Editores, 2005.
26. Lacerda de A. Dos efeitos das obrigações. Rio de Janeiro: Freitas Bastos, 1934.
27. И.А. Покровский. История римского права. СПб, издательско-торговый дом «Летний сад», 1999.
28. Royo Arpon, Jose Maria. Proprietas: un concepto individualizado del poder // Cuadernos de la Facultad de Derecho. Universidad de Illes Balears, v. 11. Palma de Mallorca: Univ. de les Illes Balears, Fac. de Derecho, 1985. p. 155-168.
29. Синицын С. А. Абсолютные и вещные права по гражданскому праву Венгрии: доктрина и законодательство // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2014. – 1. – С. 56-57.
30. Buteler, José A. Método del Código Civil // Boletín de la Facultad de Derecho y Ciencias Sociales, Córdoba, 1956, año XX, Nº 2, p. 529 y ss.
31. Aguilar Gorrondona, José Luis. Cosas, Bienes y Derechos Reales Derecho Civil / José Luis Aguilar Gorrondona. – Caracas : Universidad Católica Andrés Bello, 1999. 500 p

References (transliterated):

1. Leont'ev K.B. Razvitie ponyatiya intellektual'naya sobstvennost'. [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellektualnaya_sobstvennost/ponyatie_intellektualnaya_sobstvennost_intellektualnaya_deyatelnost/. Data obrashcheniya: 07/04/2015.
2. Lacan, Jacques. O Seminário: Livro I: os escritos técnicos de Freud, 1953-1954 / Jacques Lacan; texto estabelecido por Jacques-Alain Miller; versão brasileira de Betty Milan. – Rio de Janeiro: Jorge Zahar Editor, 1979.
3. Bobbio N. O Positivismo Jurídico: Lições de Filosofia do Direito / Norberto Bobbio; compiladas por Nello Morra; tradução e notas Márcio Pugliese, Edson Bini, Carlos E. Rodrigues. – São Paulo: Ícone, 2005.
4. Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii “khozyaistvennogo prava”. M.: Statut, 2000. – 777 s.
5. Sukhanov E.A. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I: Obschaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava / otv. Red. E.A. Sukhanov. – 3-e izd., stereotip. – M.: Statut, 2013. – 958 s.
6. Erofeev S.I., Vodkin M.Yu. Formirovanie pravovykh predstavlenii o sobstvennosti v rimskom prave: dominium i possessio // Yuridicheskii analiticheskii zhurnal. – 2003. – № 3 (7). – S. 8.

7. E. Vas'kovskii. Uchebnik grazhdanskogo prava. Vypusk II. Veshchnoe pravo. Spb., 1896.
8. Tomsinova A.V. Ponyatiya veshchi i prava sobstvennosti v Germanskom grazhdanskom ulozhenii 1900 goda // Sbornik nauchnykh statei k 60-letiyu Vladimira Alekseevicha Tomsinova / Otvetstvennyi redaktor T.E. Novitskaya. M.: IKD «Zertsalo-M», 2012. S. 357–371.
9. Smirin V.M. Rimskaya «familia» i predstavleniya rimlyan o sobstvennosti // Byt i istoriya v antichnosti. M.: Nauka, 1988. S. 18–40.
10. Savel'ev V.A. Vlast' i sobstvennost': yuridicheskie aspekty sobstvennosti v prave klassicheskogo perioda // Drevnee pravo. 1996. № I. S. 112-123.
11. Freitas, Augusto Teixeira de. Consolidação das Leis Civis. – Rio de Janeiro : B. L. Garnier, 1876.
12. Omel'chenko O.A. Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava. 3-e izd., ispr. – M.: TON-Ostozh'e, 2000. T.1-528s.
13. Diniz, Maria Helena. Curso de direito civil brasileiro, volume 4: direito das coisas / Maria Helena Diniz. – 28. ed. – São Paulo: Saraiva, 2013.
14. Fiuza, César. Direito Civil: curso completo / César Fiuza. – 10. ed. revista, atualizada e ampliada. – Belo Horizonte: Del Rey, 2007. – 1112 p.
15. Barinetti, Pietro. Diritto Romano: Parte Generale. Milano: Dottor Francesco Vallardi, Tipografo-Editore, 1865.
16. Ortolan J. L. E. Explicacion historica de la instituta del imperador justiniano. – Madrid : Sociedade Tipográfica-Literaria Universal, 1847.
17. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2005. – 462 s.
18. Mackeldey F. Compendium of Modern Civil Law. V. I. New York: Philip Ignatius Kaufmann, 1845.
19. Mackeldey, Ferdinand. Manual de Derecho Romano, que comprende la teoria de la instituta, precedida de una introducion al estudio de este derecho. Madrid: Imprenta de Dom Jose Maria Alonso, 1847.
20. Puchta, Georg Friedrich. Corso Delle Istituzioni. Prima Edizione. Vol. I. Napoli: Tipografia All'Insegna del Diogene, 1854.
21. Helena Diniz, Maria. Curso de direito civil brasileiro, volume 2: teoria geral das obrigações / Maria Helena Diniz. – 24. ed. reformulada. – São Paulo: Saraiva, 2009.
22. Venosa, Sílvio de Salvo. Direito civil: teoria geral das obrigações e teoria geral dos contratos / Sílvio de Salvo Venosa. – 10. ed. São Paulo : Atlas, 2010.
23. Gonçalves, Carlos Roberto. Direito civil brasileiro, volume 2: teoria geral das obrigações / Carlos Roberto Gonçalves. – 11. ed. – São Paulo : Saraiva, 2014.
24. Dávila, Jorge A. Sanchez-Cordero. Introduccion al derecho mexicano: Direito Civil. Universidad Nacional Autonoma de Mexico: Mexico, 1981.
25. Álvarez, Soto. Prontuário de introducción al estudio del derecho y nociones de derecho civil. México, D.F.: Editorial Limusa, S.A. de C.V. Grupo Noriega Editores, 2005.
26. Lacerda de A. Dos effeitos das obrigações. Rio de Janeiro: Freitas Bastos, 1934.
27. I.A. Pokrovskii. Istoriya rimskogo prava. SPb, izdatel'sko-torgovyi dom «Letnii sad», 1999.
28. Royo Arpon, Jose Maria. Proprietas: un concepto individualizado del poder // Cuadernos de la Facultad de Derecho. Universidad de Illes Balears, v. 11. Palma de Mallorca: Univ. de les Illes Balears, Fac. de Derecho, 1985. p. 155-168.
29. Sinitsyn S. A. Absolyutnye i veshchnye prava po grazhdanskomu pravu Vengrii: doktrina i zakonodatel'stvo // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2014. – 1. – С. 56-57.
30. Buteler, José A. Método del Código Civil // Boletín de la Facultad de Derecho y Ciencias Sociales, Córdoba, 1956, año XX, N° 2, p. 529 y ss.
31. Aguilar Gorrondona, José Luis. Cosas, Bienes y Derechos Reales Derecho Civil / José Luis Aguilar Gorrondona. – Caracas : Universidad Católica Andrés Bello, 1999. 500 p